

«Капитализм»

Йозеф Геббельс

Капитализм – это не предмет, а отношение к предмету. Ни шахты, ни фабрики, ни домовладение или недвижимость, ни железнодорожные полотна, ни деньги и ни пакеты акций являются причинами нашей социальной нужды, но злоупотребление собственностью народа. Капитализм – это ни что иное как злоупотребление народным капиталом, и определение это вовсе не ограничено одной экономической плоскостью. Его силы воздействуют на все области общественной жизни. Он представляет собой принцип. Грубо говоря, капитализм – это незаконное использование народного имущества, а человек, проводящий такое злоупотребление – это капиталист.

Шахта существует для того чтобы давать народу уголь, а вместе с ним и тепло со светом. Фабрики, дома, земля, деньги и пакеты акций призваны быть на службе у народа, не поработав этим сам народ. Обладание этими вещами является не столь правом, сколько обязанностью. Собственность означает ответственность, и не перед собственным кошельком, а перед народом и его общим благом. Шахты, прежде всего, существуют для производства, также как и производство существует для народа. Не деньги изобрели людей, а люди изобрели деньги, которые изначально были наделены подчинённым положением, но никак не верховенствующим.

Если я злоупотребляю экономическими благами, вместе с тем мучая и терзая мой народ, то тогда я не стою того, чтобы владеть ими. Тогда я переиначиваю смысл жизни в противоположную сторону, и я – капиталист в экономике. Если я провожу злоупотребление культурным достоянием, например, использую религию в экономических или политических целях, тогда я – плохой распорядитель доверенного мне богатства, капиталист от культуры. В один момент капитализм принимает невозможные формы, в которых личные цели, которым он служит, противоречат интересам народного целого. И тогда он исходит из вещей, но не из людей. А деньги становятся осью, вокруг которой вращается всё.

Социализм противоположен этому. Социалистическое мировоззрение начинается с народа, только затем переходя к вещам. Вещи подчиняются народу; социалист ставит народ превыше всего, и вещи – только лишь средства по пути к цели.

Если мы применяем эти принципы по отношению к экономической жизни, то получается следующая картина:

В капиталистической системе народ обслуживает производство, а оно в свою очередь находится в зависимости от власти денег. Фантом денег торжествует над живой сущностью народа. В социалистической системе производство обслуживают деньги, а производство обслуживает народ. Фантом денег подчиняется кровно-органической общности народа. Государство же во всех этих делах может иметь лишь регулирующую роль. Оно разрешает вечный спор между капиталом и деятельностью его характера, разрушающей народ. Оно – арбитр между обоими, берущий власть в свои руки, когда народ попадает под угрозу. Только там, так или иначе, находится правильное для него решение. Если в экономической борьбе, которая может улаживаться только с национальной точки зрения, оно становится на сторону антинародного – тогда оно является капиталистическим. Если же оно работает по справедливости, что вместе с тем равносильно государственной необходимости, то тогда оно – социалистическое.

Так легко и прозрачно эти принципы звучат в теории, так трудны и сложны они на политической практике. Там они превращаются в тысячу связанных между собой вопросов, от технических и коммерческих соображений до всемирно-экономических вызовов и всемирно-политических же препятствий. И эти проблемы не разрешить народу, который порабощён снаружи и изнутри. Сегодня в Германии произошло именно это. Тем не менее, стоящий на повестке дня вопрос о социализме и капитализме вовсе не обсуждается. Мы должны надрываться, принудительно работать на наших угнетателей, ни часу не задумываясь о социализме, хранить полное молчание из-за того, что мы подчинены им, и даже имея призрачную возможность, мы не можем осуществить её на практике.

Это было роковой ошибкой немецкого пролетариата тем несчастным 9 ноября 1918 года: проиграв войну, он был надут революцией, которая побудила его столкнуться с капиталистическим государством, но не разрешила учредить социалистическое. Сие было возможно только оружием. Никогда в истории новое мировоззрение, каковым и является социализм, не было претворено в жизнь путём смирения, только сопротивлением и атакой. В 1918 году перед немецким социалистом стояло только одно задание: сохранить оружие и защитить немецкий социализм. Этого не было сделано. Взывали и шумели резолюции, и немецкий рабочий вовсе не замечал того, что он только помогает его самым жестоким врагам – мировым финансам.

Результат этой глупости – сегодняшнее антигосударство. Социальная демократия на словах и плантация всемирного капитала на практике. Выступая против этого мы берём в руки оружие. Так как мы социалисты, которые хотят, чтобы деньги служили народу, то мы восстаём против этого положения, закаляем волю крушить эту невыносимую систему, на которой из обломков демократического денежного придатка однажды суждено возродиться социалистическому немецкому национальному государству.

«Der Angriff», 15 июля 1929 года

*Первоисточник: « Der Angriff. Aufsätze aus der Kampfzeit von
Joseph Goebbels»*